

Истинным Зрением Цянь Е увидел, что стойка Чжао Юпиня была не просто для показухи. Его полностью окутывала изначальная сила и семь полноценных волн выплеснулись из его тела в окружающую среду. Все это было потенциальными путями для атаки, почти полностью покрывшими некоторое пространство полукругом впереди него.

Чжао Юпинь слегка повел своим телом, словно бессмертный журавль, танцующий в небесах, и семь изначальных волн с его движениями стали неразличимыми – он был готов начать яростную атаку в любой подвернувшийся момент.

Кулак Парящего Журавля был действительно достоин своего статуса тайного искусства. Исходя из передвижения изначальной силы, можно было сказать, что это искусство обладало как оборонительными, так и атакующими возможностями. Обманчивое колеблющееся движение давало ему много путей для атаки, делая очень сложным предсказывание направления его удара для врага. По этой же причине он был способен спокойно разобраться со всеми атаками внутри довольно просторной области. Эта полукружная область эффекта могла быть расширена даже еще больше, если Чжао Юпинь достигнет ранга Воителя.

Но сейчас все эти возможности Кулака Парящей Цапли были для глаз Цянь Е ясными как день. Это секретное искусство, которое полностью соответствовало стилю Дома Чжао, было изящным и витиеватым. Оно постоянно лучилось неторопливой невозмутимостью и казалось свободным от всего мирского влияния. Однако именно поэтому, несмотря на свою благородную элегантность, ему явно не доставало в убойной мощи.

Цянь Е тут же собрал свою изначальную силу и нанес простой удар прямо в грудь врага.

Это был удар джебом из армейских боевых искусств. Его не сопровождали никакие обманные движения, но тихие раскаты грома эхом послышались в воздухе, когда кулак юноши понесся вперед.

Чжао Юпинь тут же внезапно увеличил свой диапазон покачивания, почти теряя равновесие и непроизвольно наклоняясь прямо в сторону атакующего кулака Цянь Е. Он весьма изумился – сила притяжения от удара была настолько мощной, что ему потребовалось потратить немалое количество усилий, чтобы просто перебороть ее.

Чжао Юпинь более не мог церемониться с возвращением в самую оптимальную позицию. Он тут же издал боевой клич, взмахивая левой рукой, словно крылом, и накрыл ею сверху кулак Цянь Е.

Громовой звук послышался от столкновения ладони и кулака. Словно пораженное молнией, все тело Чжао Юпиня жестоко сотряслось и мгновенно отлетело назад. Капитан стражи проломил несколько столов и досок, прежде чем грохнуться о стену и выкашлять полный рот крови.

Чжао Юпинь никак не мог предположить, что окажется в такой ситуации. Сейчас он был изумлен, испуган и даже весь его разум будто опустел. Он увидел Цянь Е, несущегося к нему большими шагами, но слегка помедлил с ответом.

Нога Цянь Е вылетела с силой, способной завершить бой за единственный удар. Словно только что проснувшись ото сна, Чжао Юпинь извернулся телом и уклонился, используя все свои силы.

Кулак Цянь Е обрушился снова, но в этот раз Чжао Юпинь уже не мог уклониться и вынужден был защищаться скрещенными руками – раздался очень громкий звук хлопка, и удар завершился выкашливанием еще большего количества крови.

Атаки Цянь Е были подобны грому и молнии, не давая Чжао Юпиню ни единого мгновения для того, чтобы перевести дух. Все движения юноши вместе и каждое по отдельности были простыми и ловкими, в большинстве основанными на армейской технике боя, но в то же время ему хватало и скорости, и силы, и жестокости.

Чжао Юпинь потерял инициативу и тратил всю свою силу просто на то, чтобы противостоять, казалось бы, самым обычным ударам. Он не мог понять, почему атаки этого парня были такими мощными, несмотря на то, что был на одном с ним уровне. Это ощущалось так, словно его придавила громадная гора, и это было так тяжело, что приводило его в полное отчаяние.

За несколько мгновений, защита изначальной силы Чжао Юпиня была сокрушена, что позволило ладони Цянь Е выстрелить вперед и тяжело приземлиться прямо на грудь капитана. Мужчина не смог даже кашлянуть кровью, когда вся его грудная клетка с треском прогнулась вовнутрь.

Цянь Е неторопливо прекратил свои атаки и пристально посмотрел на умирающего соперника.

Жадно хватая воздух, тот в полном гневe сказал:

– Дом Чжао не... позволит тебе уйти! Они будут гнаться за тобой до конца света. И я буду первым, кто будет ждать тебя там!

Цянь Е спокойно ответил:

– Жди сколько угодно.

С этими словами он вытащил меч из ближайшей оружейной стойки и вонзил его в сердце Чжао Юпиня. Затем, быстро осмотрев комнату, он бросил меч на землю и хладнокровно выпрыгнул в окно, исчезая в ночи.

Эта битва была молниеносной и все закончилось примерно за дюжину очень быстрых ударов. Только после того, как Цянь Е ушел, стражники ворвались в кабинет и подняли тревогу.

Цянь Е неся под ночным небом, направляясь прямо в аэропорт. Весь город Темного Берега сейчас был погружен в хаос, но эта территория за пределами западных врат города была относительно тихой. Единственное различие от нормального состояния заключалось в несколько раз увеличившемся числе стражников.

Впрочем, бдительность этих гвардейцев в глазах Цянь Е была лишь для видимости – он вскоре миновал кордон охраны и оказался перед тремя воздушными кораблями, припаркованными на одной стороне порта. Затем он выбрал судно класса “Центурион”, транспортировавшим как грузы, так и пассажиров.

Открыть аварийный люк на корме корабля было довольно легким делом для Цянь Е: набор металлических инструментов для пыток можно было использовать как отмычки для простых механических замков. Более того, судно класса “Центурион” – это самая распространенная во всей империи модель корабля двойного назначения, и потому не имела чересчур сложных замков.

Цянь Е проник на воздушное судно через служебную дверь, снова заблокировал ее и убрал все следы своего появления. Корабль, который должен был лететь в столицу Дома Чжао через пару дней, в данный момент был полностью безмолвным, на нем не было ни пассажиров, ни экипажа. Однако большую половину его грузового трюма уже заполнили вещами.

Цянь Е проследовал к топливному отсеку на нижней палубе. Корабль уже пополнил запас черных камней, которые громоздились небольшой горой в резервуаре для топлива. Юноша отыскал уединенный уголок у стены, где он выкопал яму, обложил ее военным брезентом для поддержки получившегося пространства и пробрался внутрь.

Цянь Е выпустил колебание изначальной силы, заставив окружающие черные камни покатиться и похоронить его внутри. Затем скрыл свою ауру и постепенно понизил температуру своего тела, погружаясь в состояние полу-спячки.

Хаос в городе Темного Берега постепенно стих, когда два других капитана стражи взяли все под контроль. Впрочем, напряженная атмосфера сохранялась.

Убийство Чжао Юпиня, капитана городской стражи, в его собственном доме было немаленьким делом. Капитан стражи такого важного города мог расцениваться как фигура уровня управляющего среднего звена внутри клана Чжао.

Городская стража была полностью мобилизована: они перевернули город Темного Берега вверх дном, ища день и ночь, но безуспешно. Естественно, такая важная территория, как аэропорт, была обыскана множество раз. Даже гости и их багаж придирчиво проверялись, как и грузы в трюме. Но никто не подумал перевернуть гору черных камней в топливном резервуаре и поискать там.

Все это мучение продолжалось в городе Черного Берега, потому что требовалось соблюсти хотя бы внешний порядок. В другом случае, не упоминая уже о простом капитане, если бы умер городской лорд, клан Чжао всё равно бы устроил большой нагоняй.

Таким образом, воздушное судно двойного назначения класса «Центурион» взяло пассажиров и груз в небо и направилось прямо к Городу Западного Полюса согласно расписанию.

* * *

В резиденции Дома Чжао всё было как обычно, за исключением ходившей в определенных кругах новости о надвигающейся операции Чжао Цзюньду.

Эти новости изумили многих людей. Три высокопоставленных сына Герцога Чэньгения только что ушли на бой и еще не вернулись. Чжао Жоси также отсутствовала в городе. Упомянуть о самом Чжао Вэйхуаяне нужды не было – этот человек пропадал в корпусе Пылающего Маяка круглый год и возвращался только для важных событий и церемоний.

Существовала специальная группа людей, которая управляла ежедневными делами Дома Чжао и, таким образом, их отсутствие не вызывало никакого беспокойства. Однако то, что род Герцога Чэньгения останется без управляющего в поместье, подняло вверх довольно внушительное количество бровей.

Вскоре люди в каждой резиденции стали интересоваться этим делом. Однако Чжао Цзюньду в этот раз решил отправиться в одиночку – узнать о пункте его назначения было решительно невозможно, так как даже его личная охрана не получила никакого уведомления о подготовке к отправлению.

Папка, связанная с убийством капитана городской стражи в Городе Темного Берега, прибыла на стол Чжао Цзюньду на следующий день. Природа этого дела была не самой лицеприятной, но оно не могло расцениваться как нечто слишком важное и было определено как документ третьего класса. Это означало, что вопросом уже занимаются, и надо было просто поставить в

известность об этом Чжао Цзюньду.

Четвертый юный мастер мельком глянул на тему письма, прежде чем швырнуть папку на стол. Он пребывал в плохом настроении эти дни, и, после того, как увидел, что капитан стражи был убит прямо внутри города, его обуял гнев.

Папка не остановилась на столе. Она соскользнула вниз и с грохотом приземлилась на пол, где из нее выскользнула некая страница. Это был рисунок. Результатом поиска в городе Темного Берега был вывод о том, что этот человек, похоже, уже сбежал из города и они запрашивали главную ветвь о том, чтобы подать его в розыскной лист внутри владений Дома Чжао.

Чжао Цзюньду нагнулся, чтобы поднять папку и его выражение лица слегка дрогнуло, когда он взглянул на рисунок. Этого обыденно выглядящего парня нельзя было соотнести с красивым юношей на двух других рисунках. Но интуиция Чжао Цзюньду каким-то образом связала его с теми двумя.

Он собрался с мыслями и прошелся по этой папке снова. Здесь не было большого содержания: этот человек убил много солдат и капитана городской стражи города Темного Берега по неизвестным причинам. Чжао Цзюньду снова взял в руки рисунок и, внимательно исследуя его, неожиданно заметил, какая его часть была схожа с двумя другими.

Это были глаза! Оба красавца и этот ничем не примечательный парень, их глаза были слишком похожими. Говоря по-простому, неважно, насколько сложна техника, изменяющая внешность, нельзя особенно изменить форму глаз.

Чжао Цзюньду ничего не оставалось, кроме как потереть свой лоб. Он неожиданно подумал о Чжао Жоси, и только затем обратил внимание еще кое на что. Независимо от того, кем был человек в городе Темного Берега, эти ясные глаза юнца на том рисунке, что был дан ему Дядюшкой Ваном, и правда имели поразительное сходство с глазами младшей сестры.

Чжао Цзюньду поразмышлял немного, прежде чем поставить несколько размашистых букв на этом досье из города Темного Берега:

«Вернуть для повторного расследования».

Люди из Библиотеки Мудрости, которые отвечали за повседневные дела клана, остолбенели, когда получили вернувшуюся папку. Чжао Цзюньду обычно только просматривал такие случаи и никогда не предпринимал ничего на этот счет. Может, здесь крылось нечто большее, чем казалось на первый взгляд?

Хранитель клана, который получил эту папку, немедленно понял кое-что после того, как вспомнил прикованного к постели городского лорда Темного Берега и это неоднозначное убийство. Несколько тайных приказов полетели в город Темного Берега еще до заката. Вскоре тайные агенты, которые отвечали только перед главной семьей, были задействованы для дальнейшего расследования первопричин этого дела.

* * *

Пока штаб-квартира клана Чжао и Темный Берег были заняты кучей дел, дирижабль, который вез Цянь Е, наконец прибыл в город Западного Полюса после ночи и двух дней полета.

Корабль приземлился в общественном аэропорту в пригороде Западного Полюса. Здесь Цянь Е дождался глубокой ночи, прежде чем выбраться из топливной камеры. Это можно было

посчитать довольно удачным стечением обстоятельств, что Дом Чжао был достаточно богат, чтобы хранить в избытке топливо для путешествия туда и обратно, даже на общественном транспорте. Резервуар для черных камней опустел лишь наполовину, оставляя Цянь Е достаточно места для укрытия.

К этому времени судно полностью опустело, и даже все вещи уже выгрузили. Цянь Е направился к служебной двери и покинул корабль так же, как вошел, не оставив за собой ни единого следа.

Город Западного Полюса располагался во внутренних землях Западного Континента и был также сердцем четырех великих провинций Дома Чжао. Для лучшей демонстрации их богатства, городские ворота оставались открытыми и ночью, также не взималась пошлина за вход. Цянь Е смыл весь свой изменяющий внешность макияж, прежде чем войти в город Западного Полюса. Таким образом, никто не мог связать его с инцидентом в городе Темного Берега.

Как и ожидалось от города номер один на Западном Континенте, в нем довольно эффективно распространялись новости из других континентов. Естественно, Цянь Е больше всего интересовала война на континенте Вечной Ночи. Исходя из полученной им текущей информации, больше всего походило на то, что война окончена – и она действительно закончилась.

Конфликт был исчерпан и ему не было необходимости спешить назад. Однако он также не мог задерживаться на территориях Дома Чжао слишком долго, так как маскировки не являлись всемогущими. Истинные эксперты имели множество непредсказуемых методов, чтобы определить, где находится человек. Лучшим выбором для него было как можно скорее покинуть Западный Континент.

Цянь Е заказал себе место на самом раннем воздушном судне, отбывающем в горы Тайхан. Его целью оставался тот маленький уединенный городок. Он пересечет Степи Безмолвного Пламени так же, как он попал сюда, и вернется на континент Вечной Ночи через тот серый канал.

После всего этого, Цянь Е залег на дно в городе Западного Полюса и не покидал гостиничный номер. Только когда подошло назначенное время для его полета, он поспешил в аэропорт и сел на свой корабль.

Мгновение спустя юноша сидел около иллюминатора в салоне и смотрел, как корабль постепенно отрывается от земли. Он ощутил большое облегчение, когда судно набрало скорость и понеслось прочь, скользя над горами и реками.

Чжао Цзюньду получил новости от Шестого Старейшины немногим после того, как дирижабль Цянь Е поднялся в небеса.